

Когда опустились сумерки, Е Цзысинь, скрестив ноги, сел на кровать и закрыл глаза. Это была его первая ночь в ином мире, но он чувствовал себя на удивление спокойно, словно всегда здесь жил. После насыщенного дня всё происходящее вокруг казалось ему чем-то естественным и должным.

Е Цзысинь всегда мечтал о перерождении. Раз уж судьба забросила его в другой мир, значит, это новое начало. В этот раз, каким бы ни был финал, он приложит все силы, чтобы выжить.

Стоило его сознанию раскрыться, как невидимые затворы словно распахнулись, устанавливая странную связь с окружающим миром. Он чувствовал, как множество элементов оживленно кружат вокруг — то ласково, то игриво. Вероятно, это и была та самая духовная энергия, о которой толковали небожители. Он видел яркие, многообразные краски, недоступные обычному человеческому зрению.

Сгусток энергии парил в воздухе, облетел вокруг головы Е Цзысиня и начал направлять потоки огненной духовной ци из пространства прямо в его тело. Бамбуковый свиток, лежавший у него на коленях, в этот же миг засветился тусклым светом.

Е Цзысинь не понимал начертанных на бамбуке знаков, но его губы сами собой четко произносили слова, повторяя их снова и снова. Вскоре духовная энергия, направляемая сгустком, проникла в тело и начала послушно циркулировать по меридианам, следуя определенному правилу. Энергия извне больше не нуждалась в наводке и сама устремилась внутрь.

Сгусток энергии, увидев, что процесс вошел в нужное русло, словно с облегчением вздохнул и быстро растворился.

Е Цзысинь впервые вошел в состояние медитации всего на час. Когда он очнулся, его тело было покрыто тонким слоем пыли. Взгляд парня прояснился — он почувствовал невероятную легкость. Попытавшись встать, чтобы принять душ, он тут же с глухим стуком рухнул обратно.

— Да почему же так ногу свело! — Е Цзысинь скорчил гримасу и принялся осторожно растирать онемевшие от долгого сидения ноги.

Система: Поздравляю хоста с вводом ци в тело. До первой ступени практики еще далеко, продолжайте усердствовать.

Значит, даже до самого низкого порога не дотянул. Е Цзысинь закатил глаза, с трудом выпрямил ноги и, прихрамывая, поплелся в ванную.

Система: Раз уж вы ввели ци в тело, теперь можете использовать духовное сознание, чтобы открыть свиток «Путь меча».

Система немного подумала о «грамотности» своего подопечного и добавила пояснение: Духовное сознание — это то, чем ты воспринимаешь мир без помощи глаз, подобно тому, как ты «видишь» духовную энергию.

Даже став практиком, без навыков атаки в постапокалиптическом мире не выжить. Погрузившись в ванну, Е Цзысинь послушно достал свиток и попытался направить в него свое сознание.

Перед ним возник белый силуэт. В руке фигура держала длинный меч, повторяя простейшие движения: укол, удар сверху, подброс, рубящий удар, смахивающий и взмах. В эти элементарные движения белый силуэт вливал духовную энергию, наделяя их силой, способной расколоть гору, а затем соединял их в законченную связку приемов.

Е Цзысинь долго сидел с закрытыми глазами, впитывая увиденное, пока вода не стала ледяной. Лишь тогда он накинул одежду и вышел. Глядя на свои руки, он прокручивал в голове движения фехтовальщика и с легкой досадой пробормотал:

— Все эти движения кажутся такими простыми.

Система: Это основа мастерства меча. Не пройдя малых шагов, не преодолеешь тысячи ли. Только заложив фундамент, можно по-настоящему постичь искусство меча.

Е Цзысинь на удивление согласился с системой. Он тут же сложил пальцы «мечом», сконцентрировал на кончиках энергию и начал повторять движения по комнате. Его лицо выражало крайнюю сосредоточенность — он раз за разом оттачивал базовые приемы до совершенства.

Система тоже притихла. Она изначально не видела в хосте таланта к бессмертию — путь Дао тернист, а для успеха необходимы духовные корни, способности, озарение и удача. Тем более в этом мире, где духовная энергия истощена, а практики редки, шансы встретить того, кто взойдет на путь бессмертия, ничтожны. Но если хост будет проявлять такое упорство... с его единственным огненным корнем, при должном везении, он вполне может чего-то добиться.

В теле Е Цзысиня изначально было мало накопленной энергии, и через два часа она иссякла. Он вытер пот со лба и, помимо усталости, почувствовал... голод. Другие, практикуя, постепенно переходят на питание чистой энергией, а он от тренировок только сильнее хочет есть! Вот уж ирония судьбы.

Он достал из пространственного хранилища пакет хлеба, зажал его зубами, забрался на кровать, проглотил пару кусков и, едва коснувшись головой подушки, отправился к «дядюшке Чжоу» фехтовать во сне.

Система: Хост, после истощения энергии медитация дает лучший эффект.

Е Цзысинь резко сел на кровати и взлохматил свои волосы:

— Да чтоб тебя!

Впрочем, ворчание ворчанием, а он послушно принял позу и легко вошел в медитацию. В этот раз энергия не осталась в меридианах, а устремилась прямоком в иссохший даньтянь, образуя крошечный сгусток, и совершила полный круг циркуляции.

Система: Так быстро прорвался на первую ступень... Похоже, с озарением у него всё неплохо.

Е Цзысинь не слышал, как голос системы вдруг стал звучать отстраненно и мудро. В этот раз медитация продлилась четыре часа, и когда он открыл глаза, небо уже начало светлеть. Несмотря на бессонную ночь, он чувствовал себя бодрым и свежим. Неудивительно, что все смертные так стремятся стать небожителями.

Конечно, медитация на начальном этапе лишь снимает усталость, но не заменяет сон. Е Цзысинь был так полон сил только из-за недавнего прорыва.

Система: Практик начальной ступени по сути всё еще смертный, просто чуть острее видит и слышит. Настоящее бессмертие начинается только после построения фундамента.

Е Цзысинь проскрежетал зубами:

— Если промолчишь, за немного тебя никто не примет!

Старый дворецкий встал раньше Е Цзысиня — судя по темным кругам под глазами, он тоже не спал всю ночь. Завтрак уже был готов: простая рисовая каша, паровые булочки и овощи.

Увидев спускающегося по лестнице Е Цзысиня, старик опешил:

— Молодой господин, еще нет и пяти утра. Может, поспите еще?

Е Цзысинь потянулся и ответил:

— Раз уж встал, пойду побегаю. А вы, дядя Хуа, почему так рано?

Старый дворецкий с улыбкой вытирал руки:

— Решил заказать овощей и фруктов, да и бензина привезти, вот и поднялся пораньше. Завтрак готов, не забудь разогреть, когда вернешься.

— Хорошо. — Е Цзысинь задумался, но больше ничего не сказал. Выйдя из виллы, он позвал систему:

— Мою технику культивации могут практиковать другие?

Система: Зависит от того, есть ли у человека духовные корни. Кого ты хочешь обучить?

— Дядю Хуа. — Е Цзысинь сорвал ветку с дерева и взмахнул ею. Заказанный меч еще не пришел, приходилось тренироваться на подручных средствах.

Система: Он слишком стар. Даже если с трудом введет ци в тело, достичь Дао будет почти невозможно.

— Неважно. Хотя бы здоровье поправит, шансов выжить будет больше. — Е Цзысинь улыбнулся и побежал вдоль дороги, время от времени взмахивая веткой, имитируя движения меча.

Система: Сейчас у тебя лишь первая ступень. Достигнешь пятой — сможешь управлять энергией, чтобы помогать другим вводить ци в тело. Но это будет стоить тебе немалых собственных сил.

Е Цзысинь замедлил шаг. Он помнил, что система говорила о практиках, которым требуются месяцы или годы для входа в состояние. Если он сможет помочь им почувствовать энергию мира, всё станет намного проще:

— Отличный план. В конце концов, потраченную энергию можно восполнить медитацией.

Система: По сюжету романа сегодня в университете ты встретишь Сяо Шоу, он посоветует тебе запастись провизией.

Е Цзысинь помрачнел, вспомнив того самого Сяо Шоу из книги, который отчаянно клеился к главному герою-атакующему, при этом держа оригинал на коротком поводке. Хотя оригинал сам напросился на неприятности, без подстрекательства того мужчины он бы не зашел так далеко. Решив придерживаться тактики откладывания неизбежного, Е Цзысинь произнес:

— Ты же говорила, что пока общая линия истории не меняется, второстепенные события не так важны.

Система: Ты начнешь готовить припасы именно после его слов. А после начала апокалипсиса решишь найти Сяо Шоу и отправиться в путь вместе с ними.

Е Цзысинь потер лицо. Принципиально следуя правилу «если я не пойду в ад, кто пойдет?», он еще три часа добросовестно бегал и махал веткой, позавтракал и только потом неспешно поплелся в университет.

Система: Ты уже опоздал.

Я бы хотел опоздать еще больше! — подумал Е Цзысинь, но вслух ничего не сказал.

Как бы он ни тянул время, путь от виллы до университета занимал всего десять минут. Издалека он увидел у ворот изящного юношу, стоявшего у роскошного, но неброского черного автомобиля — точь-в-точь как персонаж из книги.

Система: И вправду, человек с огромной удачей. Жаль, его уже прибрали к рукам...

Услышав бормотание системы, Е Цзысинь сквозь зубы спросил:

— Что ты там шепчешь?

Он еще не успел договорить, как юноша напротив расплылся в улыбке и побежал к нему — казалось, он готов был броситься ему на шею:

— Старший брат, ты наконец пришел! Я так долго тебя ждал!

Е Цзысинь потер лицо. А как же случайная встреча из романа?! Он так долго оттягивал момент, сюжет что, сам себя достраивает?!

Сделав глубокий вдох, Е Цзысинь выдал самую идеальную улыбку, на которую был способен, и положил руку на плечо юноши, незаметно останавливая его:

— Младший брат, я...

Он не успел закончить — рука повисла в воздухе. Тан Шу, излучая ледяную властность, встал перед Е Цзысином и дернул Гу Цзюньяня за спину.

После начала сотрудничества Тан Шу заставил Гу Цзюньяня переехать к себе. Сегодняшний визит в университет был спонтанным решением. Но обычно покладистый Гу Цзюньянь вдруг уперся и отказался уезжать, пока не дожидается одного человека. Раздражение от ожидания достигло предела, когда Тан Шу увидел, как эти двое ведут себя так фамильярно.

Раз уж Гу Цзюньянь теперь принадлежит ему, никто не смеет к нему прикасаться.

Тан Шу окинул Е Цзысиня взглядом, будто перед ним была назойливая муха, а затем низким голосом сказал Гу Цзюньяню:

— Впредь держись от него подальше. — Подумав, добавил: — Если он посмеет пристать к тебе, я его убью.

Да вы издеваетесь! Я еще даже не начал творить дичь! Главный герой что, псих? Сказал «убью» — и убьет? Да пошел ты! Упрямство и бунтарский дух, жившие в Е Цзысине тридцать лет, вскипели. Он планировал подружиться с главным героем, стать «товарищем» и вместе

выживать, но теперь... ха!

Е Цзысинь спокойно шагнул вперед, взял Гу Цзюньяня за руку и с элегантной улыбкой, в которой читалась нескрываемая нежность, произнес:

— Цзюньянь, ты ждал меня?

Гу Цзюньянь растерянно моргнул:

— Эм, я хотел сказать тебе, старший брат...

Е Цзысинь приложил палец к губам юноши, а в его глазах, казалось, плавилась нежность:

— Что бы ты ни сказал, я на всё согласен. И я надеюсь, ты примешь мое приглашение и поужинаешь со мной.

— Проваливай. — Лицо Тан Шу на миг почернело, и он рывком затащил Гу Цзюньяня в машину.

Юноша, выглядя крайне смущенным, втиснулся в салон, но в последнюю секунду, когда дверь закрывалась, успел крикнуть:

— Старший брат, не забудь подготовить побольше еды и воды, старайся реже выходить из дома!

Е Цзысинь проводил взглядом уносящийся автомобиль. В книге оригинал случайно встречал Гу Цзюньяня у ворот, когда тот собирался уходить, и Тан Шу при этом не присутствовал.

Похоже, из-за того, что он намеренно затянул время и опоздал, «сюжет» просто заставил двух главных героев ждать его на месте. И в итоге, чтобы завершить все сцены, даже Гу Цзюньяню пришлось забыть о приличиях и кричать на всю улицу...

Это просто невыносимый, проклятый сюжет, от которого не скрыться!

Тан Шу хмурился, глядя в окно. Он был уверен, что ему крайне неприятен тот молодой человек, и в глубине души он даже не мог подавить жажду убийства. И хотя они никогда раньше не встречались, эта неприязнь возникла как-то странно и необъяснимо.

<http://bllate.org/book/22411/2352793>